

Глава 1 :Первое столкновение

В Шанхае практически не было весны или осени, разговорно называемой Столицей Демоном. Один всегда чувствовал, что дни приходили в некий ритм города: не то что бы это было стремительно, но по крайней мере отчасти поспешно. В первый день весны деревья, выстилающие основные бульвары, просто выплевывали нежные почки, светло-зеленые листья еще не были настолько зелеными как в прошлом году, пешеходам уже трудно терпеть всплески тепла, испускающихся из их тел. Куртки облекали руки, одна за другой, Длинные рукава были закатаны до локтей, и даже старики ковыляющие вниз по переулку, сняли свои, казалось, уже давно вросшие в тело вязанные жилеты. Эта погода была ещё хуже для людей из полиции. В течение двух недель они даже не носили свою форму с длинными рукавами, когда температура внезапно поднялась до тридцати градусов. Но форма этого сезона не была сделана из сто процентного хлопка, поэтому она не дышала, и была очень плотной, что делало её очень неудобной. Гу Ши знала это из её рабочей группы WeChat(это мессенджер). Она была с головой погружена в её компьютер, выбивая доклад, когда её телефон завибрировал, внутренняя заметка информировала всё бюро, что, начиная с завтра они должны поменять их одежду с короткими рукавами на служебную. Она сразу же закрепила новость в её памятный список, записала её телефон и возобновила её быстрое печатание, её тонкие, мягкие белые пальцы танцевали в суматохе, заставляя людей подозревать, что она не пишет отчёт, а вместо этого копирует документ. Несколько коллег, которые только что вышли из площадки, вошли, смеясь и разговаривая. Они явно пропустили обед, потому что у них были одноразовые обеды в коробке, а за ними парень с коротко стриженной бородой и пивным животом тянул поднос с разными блюдами. Офис сразу же был залит густым ароматом жирной, шикарной пищи. Когда они заметили, что Гу Ши была в комнате, они вдруг перестали говорить, атмосфера внезапно изменилась. « Все любят красоту. Я простой человек, я понял, я понял. У нас просто кишка тонка. и мы видим шефа Гу всё время. иначе кто бы не воспользовался случаем, когда никто не пялился на фотографию полицейской женщины, чтобы украсть несколько взглядов ». Он указывал на "работника месяца" на доске на стене в коридоре, где фотография Гу Ши висела более полугода. Ее черты лица были труднодоступными. смутное незнакомое чувство, вероятно, из-за ее этнического происхождения хуэй. Ее восходящие косые глаза, казалось, могли проникнуть в самое сокровенное существо, чёрствое, с холодным изяществом, просачивающимся сквозь него, прямо держащим всех на расстоянии в тысячу миль. Ее глубокое, отдаленное выражение также давало иллюзию чуткости и любви. Причина, по которой ее фотография была на стенде в течение полугода, была

связана с большой нагрузкой в отделе и тем фактом, что никто не был назначен на эту работу, часто бывало что, единожды опубликовав, это останется там и не будет меняться. Несмотря на это, мужчины, похоже, не устали его оценивать. Каждый раз, когда они проходили, они не могли не бросить взгляд на фотографию Гу Ши. Это уже стало привычкой. Один из них быстро возобновил тему разговора. «Я не знаю, из какого отдела этот парень, но он не выглядит знакомым. Кажется, я видел его на другом этаже раньше, держа камеру, снимая здесь и там. Как будто он проводил какое-то исследование. «Да, этот незнакомый парень с камерой. Он должен быть из институциональных дел, когда мы тяжело работаем и пропускаем обеды, он опускает себя до нашего обычного уровня, чтобы показать что он один из нас.

Гу Ши лишь слегка повернулся к мужчинам и кивнул в знак приветствия, не начиная разговора, её клавиатура всё ещё лязгала. Они быстро замолчали, повернулись и подошли к маленькому конференц-залу, закрыли дверь и поели. Немного толстый человек был владельцем ресторана у входа в офис, Фан Юн. Все часто ели на своём месте, работая сверхурочно. Его цены были приемлемыми, и у него было несколько специализированных блюд, не уступающих частному ресторану. Все были привыкли к его еде, и он был оптимистичным и веселым, он

завоевывал сердца старых солдат и полицейские хвалили его: "В нашем подразделении часто говорили, что одна хорошая команда поваров не хуже трех политических руководителей НОАК(Народно-освободительная армия Китая). Ты наш руководитель, опахало". Всякий раз, когда приходил Фан Юн, он хотел, чтобы все питались здоровой пищей и с обильным аппетитом, потому он отказывался от одноразовых обедов в коробке и вместо этого приносил большой большой поднос с едой, один раз даже предупредив заместителя шефа отдела. Гу Ши это не нравилось, но она не сердилась на них, только слегка предупреждала. С этого момента они спешат через боковую дверь к главному зданию через небольшой путь, а затем используют аварийный выход на второй этаж, оконные занавески вдоль улицы остаются отведёнными. Те, кто не знал, могли подумать, что мы проедаем государственный бюджет вместо того, чтобы выплачивать свои собственные деньги, и это был просто старый вентилятор, жалевший нас и хорошо отоносившийся к нам. Коллеги в отделе жаловались бы, и они слышали от кого-то ещё что Гу Ши была раскритикована за это, и они чувствовали себя виноватыми. Они выполняли приказы молодого заместителя шефа по делам людей и старались не причинять ей неприятностей. Говорят, что это были «нежные чувства к женщинам», но на самом деле причиной их хорошего поведения было не из-за ее молодости и внешности, а из-за ее профессионализма и самоотверженности. Она не была лестной в разговорах, но в течение короткого промежутка, в три года ее дважды награждали, однажды наградой третьего класса. Честь других выдающихся

членов команды и выдающихся кадров лиги ещё больше стала бессмысленными приукрашиванием, и в то же время она была младшим заместителем шефа и инструктором по стрельбе. Все восхищались ее профессиональной квалификацией в анализе следов и её выдающейся стрельбе, и когда они увидели, что она перегружена работой, но ещё в приподнятом настроении, они могли только вздохнуть, что хорошо "быть молодым". Фан Юн поставил свой поднос и тихо сев смотрел телевизор. Детективы ели быстро, но это если сказать вежливо, скорее они с жадностью уплетали. Только когда неторопливая Гу Ши вошла, но попытались проявить некоторую сдержанность, но меньше чем за пять минут они закончили, как осенний шторм, сметающий опавшие листья. Но Фан Юн, бывший солдат, привык к этому, поэтому он не вернулся в свой магазин, а ждал там, чтобы потом убрать после них. Они были только на половине своей трапезы, когда ГУ Ши постучала в дверь и вошла. Она махнула рукой и покачала головой. Кто-нибудь пойдёт со мной, спешите, похожу это тот же преступник. Мы засняли кого-то в ОИТ(отделение интенсивной терапии).

Гу Ши схватила сумку с оборудованием и поспешно прошла по коридору. Полицейский, смотревший на фотографию, все еще был там, на его шее висела сумка с камерой. Когда она проскользнула мимо него, за ней последовал запах его одеколона, и его кожаные ботинки Живанши были довольно заметны, но самым удивительным было то, что Гу Ши заметила большую, поразительную серьгу, которую он носил, которая могла быть алмазом или кубическим цирконием. «Качество новобранцев в наши дни становится все хуже и хуже. На самом деле много нервов, - презрительно подумал Гу Ши. Несмотря на то, что камера прикрывала его половину, она все еще могла видеть, что он был красив. У нее была фотографическая память, и в презрительное мгновение его профиль с серёжкой крепко закрепился в ее голове.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется